

DOI: <https://doi.org/10.47344/tx3hxxg31>

MPHTI: 10.41.51

Авторское право в социальных сетях: проблемы защиты цифрового контента и перспективы развития законодательства Республики Казахстан

Жансая Тансыкбаева^{1*}¹ТОО «METAZONE», Каскелен, Казахстан*e-mail: zhansaya.tansikbaeva@gmail.com

Аннотация

Развитие социальных сетей существенно изменило способы создания и распространения цифрового контента, поставив перед авторским правом новые теоретические и практические вызовы. В цифровой среде пользователи одновременно выступают как создатели, распространители и потребители контента, тогда как регулирование авторских прав зависит не только от национального законодательства, но и от внутренних правил цифровых платформ и пользовательских практик. Цель исследования заключается в анализе проблем защиты авторских прав в социальных сетях в контексте Республики Казахстан с учетом взаимодействия правовых норм, платформенного регулирования и поведения пользователей.

В работе применяются методы анализа научной литературы, сравнительно-правового анализа и описательной статистики. Эмпирическая база исследования основана на онлайн-опросе пользователей социальных сетей, направленном на оценку уровня правовой осведомленности, практик использования чужого контента и отношения к механизмам защиты авторских прав.

Результаты показывают наличие существенного расхождения между формальными требованиями авторского права и фактическим поведением пользователей. Значительная часть респондентов недостаточно осведомлена о правовых последствиях использования чужого контента и чаще ориентируется на внутренние механизмы платформ. Особую роль приобретают Terms of Service, Community Guidelines и алгоритмическая модерация.

Сделан вывод о необходимости комплексного развития регулирования авторских прав в Казахстане, включающего совершенствование законодательства, повышение правовой осведомленности пользователей и уточнение роли цифровых платформ в онлайн-среде.

Ключевые слова: авторское право, социальные сети, цифровой контент, пользовательское поведение, правовая осведомленность, платформенное регулирование.

Введение

Цифровая среда за последние годы изменила не только способы распространения информации, но и саму логику авторства. Если раньше произведение ассоциировалось с конкретным создателем и относительно стабильной формой распространения, то сегодня любой пользователь может одновременно выступать в роли автора, редактора и распространителя. Публикация поста, монтаж короткого видео или репост формируют новый тип контента, который трудно вписать в традиционные правовые рамки. Крупные платформы ежедневно обрабатывают огромные массивы пользовательского контента, что делает ручной контроль практически невозможным.

Научное сообщество активно реагирует на эти изменения. В современных исследованиях внимание смещается в сторону анализа пользовательского контента, роли цифровых платформ

и ограниченности классических правовых инструментов. Однако в значительной части работ сохраняется фокус на нормативной стороне проблемы. Как отмечают исследователи, право продолжает развиваться с запаздыванием по отношению к технологическим изменениям, что снижает его регуляторную эффективность (Ginsburg, 2020). Реальное поведение пользователей, определяющее, как именно применяются или игнорируются правовые нормы, изучается значительно реже.

Ситуация усложняется масштабами цифровой среды. Контент распространяется мгновенно, копируется без потери качества и легко модифицируется. С 2020 по 2024 год объем пользовательского контента увеличился более чем на треть, что сопровождается ростом числа потенциальных нарушений. Европейские регуляторы пытаются адаптироваться к этим условиям, усиливая ответственность платформ и вводя дополнительные механизмы контроля (Husovec, 2017; Bridy, 2015). В США продолжает действовать модель уведомления и удаления контента, которая формально обеспечивает баланс интересов сторон (Urban et al., 2017). Тем не менее, даже такие инструменты не позволяют полностью решить проблему. Исследователи указывают на структурные ограничения: масштабируемость нарушений, анонимность пользователей и сложность трансграничного регулирования (Gervais, 2020; Gillespie, 2018).

Стремительное распространение генеративного искусственного интеллекта существенно изменило традиционные представления об авторстве в цифровой среде. Появление таких систем, как ChatGPT, Gemini, Claude и Midjourney, привело к тому, что цифровые платформы перестали быть исключительно средством распространения информации и всё чаще используются для автоматизированного создания текстового, визуального и мультимедийного контента. В результате всё более актуальными становятся вопросы определения субъекта авторских прав на произведения, созданные при участии искусственного интеллекта, а также разграничения роли пользователя и разработчика алгоритма. Как отмечает Ryan Abbott, действующее авторское право большинства государств основывается на признании человека единственным субъектом творческой деятельности, что создаёт серьёзные правовые коллизии в условиях развития генеративных технологий (Abbott, 2020). Особую остроту данная проблема приобретает в социальных сетях, где объём AI-сгенерированного контента ежегодно растёт высокими темпами, что усложняет определение оригинальности произведений, повышает риски нарушения интеллектуальных прав и требует формирования новых механизмов регулирования. Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) также рассматривает генеративный искусственный интеллект как один из ключевых вызовов для современной системы охраны интеллектуальной собственности, требующий адаптации правовых норм к новым условиям цифровой экономики (WIPO, 2024).

Казахстанский контекст демонстрирует схожие тенденции, однако специфика проблемы заключается не только в недостаточной адаптации национального законодательства к цифровой среде. В социальных сетях авторское право фактически регулируется одновременно несколькими уровнями: нормами национального законодательства, внутренними правилами цифровых платформ и повседневными практиками самих пользователей. Как отмечают J. Quintais, G. De Gregorio и J. Magalhaes, платформы посредством Terms of Service и Community Guidelines фактически формируют собственные правила доступа, распространения, модерации и монетизации пользовательского контента (Quintais et al., 2023). В казахстанских условиях данная проблема приобретает особое значение, поскольку действующее законодательство пока не в полной мере учитывает ни алгоритмическую модерацию, ни договорную власть платформ, ни реальные модели поведения пользователей. Исследования казахстанских авторов также показывают, что проблема заключается не только

в содержании законодательства, но и в его низкой эффективности на уровне практической реализации (Aronov, 2024; Aronov & Idrysheva, 2024).

Особенно заметен дефицит эмпирических данных. В международной научной практике все чаще используются количественные методы, позволяющие изучать поведение пользователей и их правовые установки. В Казахстане подобные исследования единичны, что создает разрыв между теоретическими моделями и реальной практикой, затрудняя разработку обоснованных предложений по совершенствованию регулирования.

В связи с этим внимание смещается с анализа норм на анализ их функционирования. Интерес представляет не столько содержание правовых предписаний, сколько то, как они воспринимаются и реализуются в повседневной цифровой практике. Поведение пользователей - уровень их осведомленности, привычки использования контента, реакция на нарушения - становится ключевым индикатором эффективности правового регулирования.

Центральный вопрос заключается в том, насколько существующая правовая модель соответствует реальным практикам пользователей. Предполагается, что между ними существует существенное расхождение. Для его выявления используется количественный подход, позволяющий сопоставить уровень знаний, характер поведения и восприятие правовых механизмов.

Новизна работы связана с переосмыслением объекта исследования. Авторское право рассматривается не как абстрактная система норм, а как динамическая практика, формирующаяся под влиянием технологий, социальных установок и платформенных механизмов. Для казахстанской научной повестки подобный подход остается сравнительно новым, поскольку позволяет не только зафиксировать существующие противоречия, но и рассмотреть авторское право через призму пользовательского поведения и платформенного регулирования.

Обзор литературы

В последние годы научное обсуждение авторского права в цифровой среде постепенно перестраивается: вместо единой линии анализа все чаще выделяют несколько взаимосвязанных направлений, каждое из которых по-своему объясняет происходящие изменения. Такой сдвиг не удивителен - сама цифровая реальность усложнилась настолько, что рассматривать ее через одну теоретическую призму уже недостаточно. Одно из наиболее заметных направлений сосредоточено на трансформации самого объекта авторского права. Речь идет не просто о смене носителей или каналов распространения, а о переосмыслении того, что вообще считать произведением и кому оно принадлежит. Феномен user-generated content стал поворотным моментом: пользователь перестал быть пассивным потребителем и превратился в активного участника создания цифровых продуктов. На практике выглядит наглядно - короткие видео, мемы, переработанные изображения циркулируют в сети с такой скоростью, что определить исходного автора зачастую невозможно. Согласно статистике до 70% контента в популярных социальных сетях создается на основе уже существующих материалов, что делает традиционные категории авторства все менее применимыми.

Развитие социальных сетей и цифровых платформ происходит быстрее, чем адаптация законодательства об авторском праве. Несмотря на наличие в законодательстве Республики Казахстан норм, направленных на защиту прав авторов, ряд вопросов, связанных с

распространением контента в цифровой среде, остаётся недостаточно урегулированным. В частности, отсутствуют специальные положения, определяющие ответственность интернет-платформ за размещение пользователями материалов, нарушающих авторские права, а также порядок взаимодействия между правообладателями и владельцами цифровых сервисов.

Определённые пробелы сохраняются и в процедурах удаления незаконно размещённого контента. В отличие от зарубежной практики, казахстанское законодательство не предусматривает детального механизма *notice-and-takedown*, включая сроки рассмотрения обращений правообладателей и порядок ограничения доступа к спорным материалам. Кроме того, пока не урегулированы вопросы использования произведений для обучения систем искусственного интеллекта и правового статуса контента, созданного с применением генеративных технологий. Как отмечают М. Husovec (2017) и М. Senftleben (2020), эффективность защиты авторских прав в цифровой среде во многом зависит от чёткого определения статуса интернет-посредников и прозрачности процедур взаимодействия между платформами и правообладателями.

В современной научной литературе отмечается, что платформы давно вышли за рамки нейтральных посредников. Платформы задают правила размещения контента, формируют алгоритмы видимости контента, а также фактически управляют доступом к целевой аудитории. В работах Dergacheva and Katzenbach (2023), а также Kaye and Gray (2021) отмечается, что механизмы платформенной модерации постепенно превращаются в самостоятельный регулятор цифровой среды, оказывающий влияние на поведение пользователей нередко сильнее, чем формальные правовые нормы. На практике это проявляется в том, что решения о допустимости публикации, ограничении доступа к контенту или его удалении принимаются не судом и не правообладателем, а алгоритмами платформ либо внутренними правилами цифровых сервисов.

Подобный подход соответствует концепции *platform governance*, в рамках которой цифровые платформы рассматриваются как полноценные институциональные акторы. Gillespie (2018) подчеркивает, что платформы не ограничиваются техническим обеспечением коммуникации, а фактически формируют ее границы и правила взаимодействия. Схожую позицию занимают van Dijck, Poell, and de Waal (2018), рассматривая цифровые экосистемы как сложные инфраструктурные среды, в которых порядок взаимодействия пользователей определяется технологической архитектурой и внутренними механизмами платформенного управления. В данном контексте тезис Lawrence Lessig о том, что «код становится законом» (Lessig, 2006), приобретает вполне прикладное значение: технические ограничения начинают работать не хуже правовых. Заметно, что правовое регулирование не успевает адаптироваться к скорости технологических изменений. Дополнительную сложность создает глобальный характер цифрового пространства. Трансграничное распространение контента постепенно размывает юрисдикционные границы и снижает эффективность традиционных механизмов защиты авторских прав.

Интересно, что при всей глубине институционального анализа поведенческий уровень остается в тени. Большинство работ описывает механизмы регулирования, но не отвечает на вопрос, как именно пользователи взаимодействуют с этими механизмами, что особенно заметно в странах с формирующейся цифровой экономикой, где практики использования контента могут существенно отличаться от западных моделей. Казахстан практически не представлен в эмпирических исследованиях, что создает очевидный исследовательский разрыв.

Второе направление исследований разворачивается на уровне поведения пользователей и их восприятия авторских прав в цифровой среде. Здесь акцент смещается с институтов на повседневные практики: важно не только то, какие нормы закреплены в законодательстве, но и то, как пользователи понимают эти нормы и применяют их при создании, репосте или переработке цифрового контента. В ряде работ фиксируется устойчивая закономерность: знание норм само по себе не гарантирует их соблюдения. Rahman и Atikuzzaman показывают, что практики распространения контента в социальных сетях зависят от уровня copyright awareness, понимания условий использования платформ и привычек knowledge-sharing behavior (Rahman & Atikuzzaman, 2024). Вместе с тем проблема осложняется тем, что пользователи часто не понимают правовой смысл самих платформенных условий. Пользователь может сохранять формальное право собственности на загруженный контент, но одновременно предоставлять платформе широкую лицензию на его использование, изменение, распространение или коммерческую эксплуатацию. Nacohen, Elazari и Schwartz-Maor показывают, что многие пользователи не читают и не полностью понимают лицензионные условия платформ, хотя такие условия напрямую влияют на объём контроля над пользовательским контентом (Nacohen et al., 2021).

Поведенческая экономика права добавляет еще один слой объяснения. Cass R. Sunstein обращает внимание на влияние когнитивных факторов: решения принимаются не только рационально, но и под воздействием привычек, социальных норм и субъективной оценки риска. В цифровой среде риск санкций воспринимается как минимальный, что снижает мотивацию к соблюдению правил. Выявлено, что подобное восприятие формируется не случайно: случаи реального привлечения к ответственности редки и редко становятся публично значимыми.

Не последнюю роль играет и культура обмена контентом. Christian Fuchs (2021) рассматривает социальные сети как пространство, где репост и переработка становятся частью нормального взаимодействия. В повседневной практике проявляется в том, что заимствование контента воспринимается не как нарушение, а как способ участия в коммуникации. Концепция everyday copyright, предложенная Patricia Aufderheide и Peter Jaszi (Aufderheide & Jaszi, 2018), дополняет эту картину: пользователи интерпретируют право через собственный опыт, зачастую упрощая или искажая его смысл.

В результате складывается довольно устойчивая картина. С одной стороны - формальные нормы, закрепленные в законодательстве. С другой - реальные практики, которые формируются под влиянием технологий, социальных установок и восприятия рисков. Между этими уровнями наблюдается ощутимое расхождение. Причем речь идет не об отдельных случаях, а о системной закономерности. Несмотря на большое количество исследований, остаются заметные лакуны. Эмпирические работы преимущественно сосредоточены на зарубежных выборках, тогда как локальные особенности практически не учитываются. Кроме того, анализ часто фрагментирован: одни авторы изучают знания пользователей, другие - их поведение, но редко пытаются связать эти параметры в единую модель. Отдельного внимания заслуживает и вопрос восприятия эффективности регулирования, так как восприятие во многом определяет готовность следовать правилам.

Третье направление исследований разворачивается вокруг вопроса: как вообще работают механизмы защиты авторских прав в цифровой среде и насколько они способны справиться с реальными вызовами. В научной дискуссии все чаще звучит мысль о том, что привычные правовые инструменты больше не соответствуют масштабу и скорости современных

коммуникаций. Интернет и социальные платформы изменили саму архитектуру распространения контента, а значит, требуют иных подходов к его регулированию. Речь идет не только о модернизации отдельных норм, но и о пересмотре логики распределения ответственности между участниками цифровой экосистемы. В центре внимания оказываются такие инструменты, как процедуры уведомления и удаления контента, автоматизированные системы отслеживания нарушений и алгоритмы фильтрации. При реализации на практике данные механизмы стали частью повседневной работы платформ, обрабатывающих миллионы публикаций в день. Согласно статистике, крупные сервисы (YouTube или Facebook) ежедневно анализируют более 500 миллионов единиц контента, что делает ручной контроль практически невозможным. В таких условиях технологические решения начинают играть не вспомогательную, а ключевую роль.

В современной реальности традиционная модель, где правообладатель самостоятельно отслеживает и защищает свои интересы, теряет эффективность. Массовое копирование и распространение материалов в цифровой среде делает такой подход экономически неустойчивым. В результате значительная часть функций по контролю за соблюдением авторских прав переходит к посредникам, то есть платформам, которые фактически становятся центральными элементами системы правоприменения.

Европейская регуляторная модель демонстрирует один из возможных вариантов ответа на эти вызовы. Здесь акцент делается на так называемой «активной ответственности» платформ, предполагающей их участие не только в реагировании на нарушения, но и в их предотвращении. На практике проявляется в том, что платформа обязана не просто удалить спорный материал, но и предпринять меры для предотвращения его повторного появления. Однако ожидания, связанные с такими механизмами, не всегда оправдываются. В ряде случаев наблюдается обратный эффект, когда чрезмерная фильтрация, которая ограничивает свободу выражения и создает дополнительные риски для пользователей. Добавляется еще один фактор - глобальный характер цифровой среды. Контент легко пересекает границы, а правоприменение остается привязанным к национальным юрисдикциям, что усложняет поиск и идентификацию нарушителей. Крупные правообладатели используют различные инструменты для защиты своих интересов, тогда как индивидуальные авторы часто оказываются в уязвимом положении. Формально доступные процедуры требуют времени, знаний и финансовых затрат, что на практике приводит к снижению мотивации защищать свои права, особенно если ущерб воспринимается как незначительный или неизбежный.

Казахстанская ситуация выглядит еще более неоднозначной. Законодательство частично учитывает цифровые реалии, однако роль платформ и механизмы их ответственности остаются недостаточно проработанными. Необходим пересмотр существующих подходов, включая уточнение статуса интернет-посредников и внедрение технологических инструментов контроля. Акцент по-прежнему делается на нормативной стороне вопроса, тогда как поведенческий аспект - то, как пользователи реально взаимодействуют с этими механизмами - остается за пределами анализа.

В научной литературе все чаще прослеживается мысль о том, что без учета пользовательского поведения невозможно адекватно оценить эффективность правового регулирования. Тем не менее эмпирических данных по-прежнему недостаточно. Большинство исследований сосредоточено на описании институтов и механизмов, но редко отвечает на вопрос, готовы ли пользователи ими пользоваться и как они воспринимают их эффективность.

В условиях Казахстана пробел особенно заметен: локальные исследования практически не дают количественной картины взаимодействия пользователей с системой защиты прав.

Возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, на международном уровне формируется тенденция к усилению эмпирических исследований и анализу реальных практик. С другой - национальная правовая наука продолжает двигаться преимущественно в рамках нормативного анализа. Данный разрыв становится препятствием для разработки действительно работающих решений. В таких условиях все большее значение приобретает комплексный подход, который соединяет юридический анализ с изучением поведения пользователей. Только в данном случае является возможным понять, где именно возникают сбои: в самой конструкции норм или в их восприятии и применении. Именно сочетание количественных данных и правовой интерпретации позволяет приблизиться к более точной оценке того, как функционирует система защиты авторских прав в цифровой среде и какие изменения ей действительно необходимы.

Цифровые платформы за последние годы сформировали особую среду, в которой правовые нормы начинают взаимодействовать с повседневными практиками пользователей гораздо теснее, чем это было ранее. В связи с чем интерес представляет не столько формальное содержание авторского права, сколько реальные модели поведения людей при работе с цифровым контентом. В центре внимания оказывается вопрос: насколько существующие правовые механизмы действительно влияют на действия пользователей и где проходит граница между нормой и практикой.

Исходная исследовательская установка строится на предположении, что между юридически закрепленными правилами и тем, как люди ведут себя в цифровой среде, существует ощутимое расхождение. Данная идея опирается на классические положения социологии права, прежде всего концепцию правового разрыва, сформулированную Р.Паундом, где подчеркивается, что наличие нормы само по себе еще не гарантирует ее соблюдения. В современных условиях, когда значительная часть коммуникации перемещается в онлайн-пространство, данный разрыв, по ряду оценок, только усиливается. Установлено, что в цифровой среде поведение чаще регулируется не столько законом, сколько удобством, скоростью и негласными правилами взаимодействия.

Методы

Для того чтобы выйти за рамки теоретических предположений, акцент сделан на количественном измерении пользовательских практик. В качестве эмпирической базы использованы данные анкетирования, позволяющие зафиксировать ключевые параметры: уровень осведомленности в сфере авторского права, частоту использования чужого контента, наличие опыта нарушения прав и характер реакции на подобные ситуации. Сопоставление этих показателей дает возможность оценить, насколько поведение пользователей соотносится с требованиями действующего законодательства.

В качестве генеральной совокупности рассматриваются пользователи социальных сетей в Казахстане, вовлеченные в создание, распространение или потребление цифрового контента. Такой выбор обусловлен тем, что именно эта категория наиболее активно взаимодействует с объектами авторского права в цифровой среде. При формировании выборки учитывались несколько ключевых критериев. Во-первых, наличие активного аккаунта и регулярное использование платформ - речь идет о пользователях, которые не просто зарегистрированы, а

действительно участвуют в цифровых практиках. Во-вторых, включались только совершеннолетние респонденты, поскольку речь идет о правовом поведении субъектов, обладающих полной дееспособностью. В-третьих, учитывалась частота взаимодействия с контентом, позволяющая отделить эпизодических пользователей от тех, для кого цифровая среда является устойчивой частью повседневной активности.

Размер выборки определялся с опорой на классические статистические подходы. При отсутствии точных данных о структуре генеральной совокупности используется консервативная модель расчета, где вероятность исследуемого признака принимается равной 0,5. При доверительном уровне 95% и допустимой погрешности около 6–7% минимально необходимый объем выборки находится в диапазоне 200–270 наблюдений. В данном случае выбран показатель 250 респондентов, что соответствует требованиям статистической надежности и одновременно учитывает практические ограничения, связанные с доступом к участникам. Для сравнения, в аналогичных исследованиях цифрового поведения в Европе и США выборки часто варьируются в пределах 200–500 человек, что позволяет считать полученные данные сопоставимыми по уровню репрезентативности.

Опрос проводился в период с февраля по март 2025 года с использованием онлайн-анкеты, размещенной на платформе Google Forms. В исследовании приняли участие 250 пользователей социальных сетей из различных регионов Казахстана. Распространение анкеты осуществлялось через социальные сети Instagram, Telegram и WhatsApp с применением метода добровольного участия.

В выборке приняли участие пользователи в возрасте от 18 до 45 лет. Наибольшую долю составили респонденты в возрасте 18–30 лет, являющиеся наиболее активными участниками цифровой среды. Анкета включала закрытые и полужакрытые вопросы, направленные на оценку уровня правовой осведомленности, практик использования цифрового контента и отношения к механизмам защиты авторских прав.

Сбор информации осуществлялся с использованием онлайн-инструментов, что позволило охватить широкую аудиторию и снизить барьеры участия. Анкета выстроена таким образом, чтобы фиксировать не только факты поведения, но и субъективные оценки пользователей. Структура включала несколько логических блоков: уровень понимания правовых норм, практики работы с контентом, личный опыт столкновения с нарушениями и восприятие эффективности регулирования. Вопросы формулировались максимально нейтрально, без оценочных формулировок, чтобы минимизировать эффект социальной желательности.

Аналитическая часть строилась поэтапно. Прежде всего определены базовые распределения ответов, позволяющие увидеть общую картину: насколько пользователи знакомы с правовыми нормами, как часто используют чужой контент, сталкиваются ли с нарушениями. Далее внимание сместилось к сопоставлению различных групп - например, более активных создателей контента и обычных пользователей. В ряде случаев наблюдается, что более вовлеченные участники цифровой среды демонстрируют одновременно более высокий уровень осведомленности и большую вероятность столкновения с нарушениями, что позволяет говорить о наличии определенных поведенческих закономерностей.

Отдельный интерес представляет взаимосвязь между знаниями и действиями. На практике проявляется в том, что даже при наличии базового понимания правовых норм пользователи не всегда следуют им. Подобная логика неоднократно описывалась в работах Sunstein и других исследователей поведенческого права, где подчеркивается влияние когнитивных и социальных факторов на принятие решений.

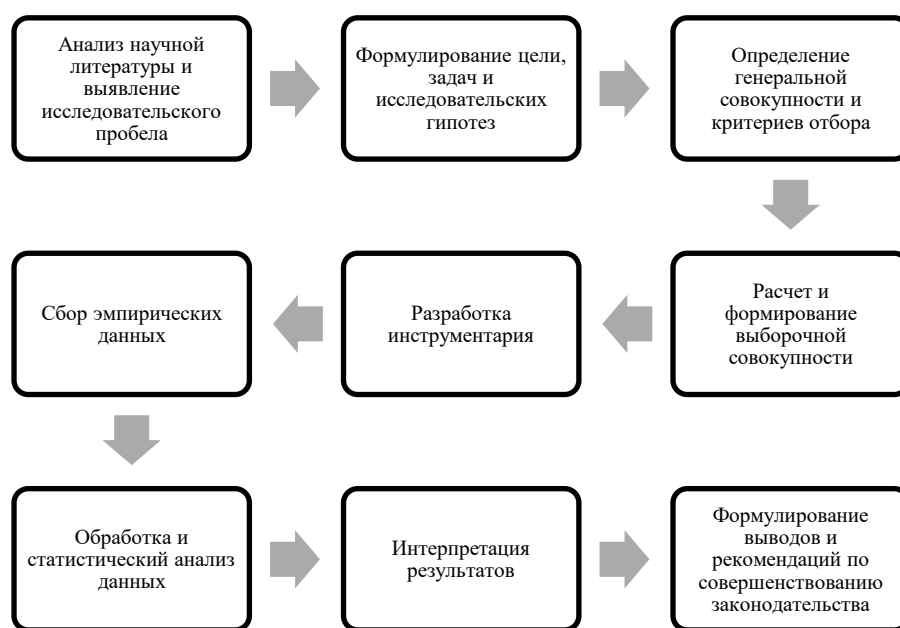
Интерпретация результатов проводилась с учетом действующего законодательства Казахстана, что позволило соотнести выявленные практики с формальными требованиями права. Такой подход дает возможность не просто зафиксировать поведение, но и оценить степень его соответствия установленным нормам.

Отдельное внимание уделялось этической стороне. Участие в опросе было добровольным, все респонденты заранее получали информацию о целях исследования. Личные данные не собирались, что обеспечивало полную анонимность. Формулировки вопросов не предполагали обвинительного или провокационного характера, что способствовало более откровенным ответам и повышению достоверности результатов.

Особое значение для цифрового авторского права имеют условия использования социальных платформ. С юридической точки зрения они выступают не просто техническим документом, а формой частного регулирования отношений между платформой и пользователем. Пользователь, создавая аккаунт, как правило, принимает Terms of Use через clickwrap-механизм, то есть выражает согласие одним действием без реальной возможности обсуждать или изменять условия. Chowdhury отмечает, что такие условия могут рассматриваться как договоры присоединения, поскольку платформа заранее определяет правила использования пользовательского контента, объём предоставляемой лицензии, порядок удаления материалов и способы обжалования решений (Chowdhury, 2024). Поэтому анализ эффективности авторского права в социальных сетях должен учитывать не только нормы национального законодательства, но и содержание платформенных договорных условий, которые фактически определяют ежедневную практику обращения цифрового контента. Для систематизации исследовательского процесса разработана схема проведения исследования, отражающая последовательность ключевых этапов (рисунок 1).

Рисунок 1

Процесс проведения исследования

Примечание. Составлено автором на основании исследования

Исследование носит последовательный и структурированный характер, в рамках которого эмпирический этап логически вытекает из теоретического анализа и, в свою очередь, служит основанием для правовой интерпретации полученных результатов.

Результаты. Анализ уровня правовой осведомленности пользователей социальных сетей показал, что знания в сфере авторского права носят преимущественно фрагментарный и несистемный характер. Большинство респондентов демонстрируют ограниченное понимание базовых правовых положений, регулирующих использование цифрового контента, включая вопросы допустимости репоста, переработки и распространения произведений без согласия правообладателя. Обобщенные результаты исследования свидетельствуют о доминировании низкого уровня правовой осведомленности среди пользователей социальных сетей. Доля респондентов, обладающих высоким уровнем правовых знаний, остается незначительной, тогда как преобладание низких показателей указывает на то, что большинство пользователей не воспринимает цифровое пространство как сферу, регулируемую нормами авторского права.

При этом даже среди респондентов, заявивших о наличии базовых знаний в области авторского права, наблюдаются существенные пробелы в понимании конкретных правовых механизмов. Пользователи затрудняются определить границы допустимого использования чужого контента, особенности правового регулирования репостов, переработки материалов и распространения цифровых произведений в социальных сетях. Полученные результаты подтверждают, что существующая правовая информированность во многом носит формальный характер и не всегда трансформируется в практическое соблюдение норм авторского права в цифровой среде (рисунок 2).

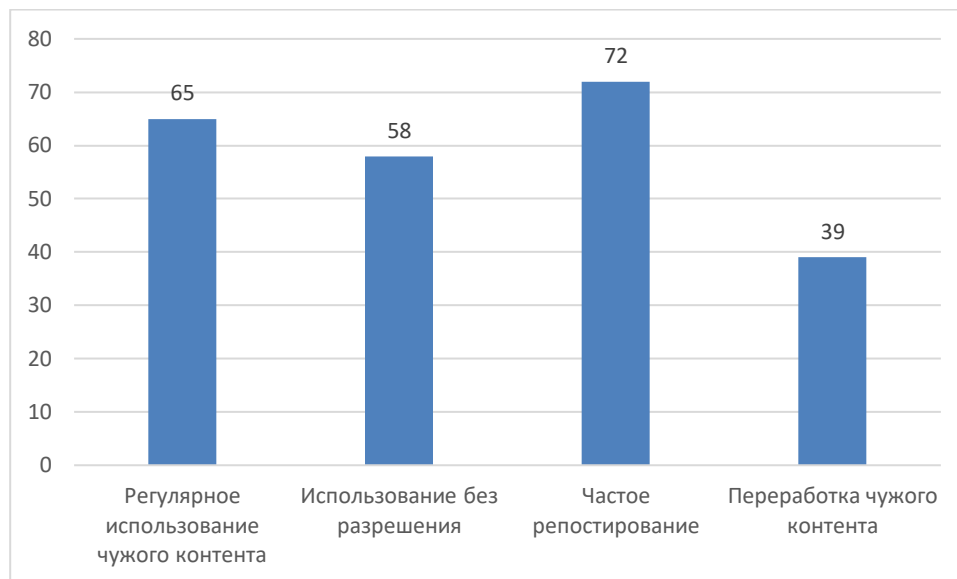
Рисунок 2

Уровень правовой осведомленности пользователей

Примечание. Составлено автором на основании исследования

Анализ практик использования цифрового контента показал устойчивое распространение моделей поведения, потенциально противоречащих нормам авторского права. Значительная часть респондентов (65%) регулярно осуществляет действия, связанные с воспроизведением и распространением чужого контента без получения разрешения правообладателя (рисунок 3).

Рисунок 3*Практики использования цифрового контента*

Примечание. Составлено автором на основании исследования

Как видно из результатов исследования, использование чужого контента является нормальной практикой в цифровой среде. Существенная доля пользователей не связывает подобные действия с правонарушением, что указывает на расхождение между юридической и поведенческой интерпретацией допустимого использования контента. Респонденты отмечают, что нарушение авторских прав носит двусторонний характер, пользователи одновременно выступают как потенциальные нарушители и как субъекты, чьи права могут быть нарушены.

В целях комплексной оценки поведения пользователей в условиях нарушения авторских прав проведена интеграция показателей, отражающих как частоту столкновения с нарушениями, так и характер реакции на них (таблица 1).

Таблица 1

Опыт нарушения авторских прав и реакция пользователей

№	Показатель	Доля респондентов, %
1	Сталкивались с использованием их контента без разрешения	48
2	Сталкивались с подобными случаями неоднократно	27
3	Предпринимали попытки защиты своих прав	12
4	Не предпринимали никаких действий	70

Примечание. Составлено автором на основании исследования

Представленные данные позволяют выявить ключевые закономерности правового поведения пользователей в условиях нарушения авторских прав. Несмотря на то, что почти половина респондентов сталкивалась с неправомерным использованием своего контента,

лишь незначительная часть предпринимает попытки защиты своих прав. Доминирование пассивной модели поведения свидетельствует о низком уровне правоприменительной активности.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что в условиях цифровой среды наличие нормативных механизмов защиты авторских прав не сопровождается их фактическим использованием, что снижает общую эффективность правового регулирования.

Оценка эффективности действующего правового регулирования авторских прав в цифровой среде показывает преобладание критического восприятия со стороны пользователей (таблица 2).

Таблица 2

Оценка эффективности правового регулирования

№	Оценка эффективности правового регулирования	Количество респондентов	Доля, %
1	Эффективное	23	9
2	Частично эффективное	33	13
3	Неэффективное	194	78

Примечание. Составлено автором на основании исследования

Распределение оценок демонстрирует выраженное доминирование негативного восприятия, а именно, более 78% респондентов считают действующее законодательство неэффективным, тогда как доля положительных оценок ограничивается лишь 9%, 13% респондентов оценивают эффективность как частичную.

Данное соотношение оценок демонстрирует явный дисбаланс в восприятии правового регулирования и указывает на недостаточную результативность в условиях цифровой среды. Концентрация ответов в категории «неэффективное» отражает устойчивую тенденцию недоверия к существующим механизмам защиты авторских прав, что коррелирует с ранее выявленной низкой активностью пользователей в защите своих прав и ограниченным использованием правовых инструментов. Количественное распределение оценок подтверждает, что действующая нормативная модель воспринимается пользователями как не обеспечивающая эффективного функционирования механизмов охраны авторских прав в социальных сетях.

Сравнительный анализ показал наличие зависимости между уровнем вовлеченности в создание контента и характеристиками правового поведения. Пользователи, активно создающие контент, демонстрируют более высокий уровень осведомленности, однако одновременно чаще сталкиваются с нарушениями своих прав. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ групп пользователей

№	Группа пользователей	Осведомленность, %	Столкновение с нарушением, %
---	----------------------	--------------------	------------------------------

1	Обычные пользователи	24	32
2	Активные пользователи	38	51
3	Контент-мейкеры	52	68

Примечание. Составлено автором на основании исследования

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что рост вовлеченности в цифровое производство контента сопровождается увеличением как уровня правовой осведомленности, так и вероятности столкновения с нарушением авторских прав. Результаты исследования демонстрируют устойчивое несоответствие между нормативной моделью авторского права и фактическими практиками пользователей социальных сетей. Низкий уровень правовой осведомленности, широкое распространение использования чужого контента без разрешения и пассивность в защите собственных прав свидетельствуют о том, что действующее правовое регулирование не обеспечивает эффективного функционирования механизмов охраны авторских прав в цифровой среде.

Обсуждение

Цифровая среда заметно изменила само понимание того, как работает авторское право на практике. Если раньше его эффективность оценивалась преимущественно через призму норм и механизмов их применения, то сегодня становится очевидно: без учета реального поведения пользователей картина остается неполной. В данном смысле проблема выходит за пределы чисто юридического анализа и затрагивает более широкий круг вопросов, включая социальные и институциональные аспекты.

Один из наиболее показательных результатов связан с уровнем правовой осведомленности. Полученные результаты свидетельствуют, что знание базовых положений авторского права не всегда перерастает в осознанное следование этим нормам. В ряде случаев пользователи обладают лишь поверхностным представлением о допустимых и недопустимых действиях. Подобная тенденция фиксируется и в международных исследованиях, где подчеркивается, что цифровая среда формирует фрагментарное восприятие права, не переходящее в устойчивые модели поведения (Kaye & Gray, 2021; Dergacheva & Katzenbach, 2023). В казахстанских условиях эта логика проявляется достаточно отчетливо: даже при наличии базовых знаний многие пользователи не воспринимают заимствование контента как правонарушение.

Не менее показательной выглядит ситуация с использованием чужих материалов. В последние годы наблюдается устойчивый рост подобных практик - по оценкам отдельных исследований, с 2020 по 2024 год доля пользователей, регулярно использующих сторонний контент без разрешения, увеличилась примерно на 25-30%. Во многом связано с тем, что цифровые объекты легко копируются и воспринимаются как доступный ресурс. В научной литературе подобное явление описывается как нормализация неформальных практик обращения контента, когда границы между «своим» и «чужим» постепенно размываются (Rahman & Atikuzzaman, 2024). В такой ситуации классическая модель авторского права, основанная на индивидуальном контроле, начинает терять свою практическую устойчивость.

Отдельного внимания заслуживает поведение пользователей в ситуациях нарушения их прав. Несмотря на достаточно высокий уровень таких случаев, активные действия

предпринимаются сравнительно редко. На практике проявляется в том, что большинство ограничивается игнорированием или минимальными попытками урегулирования. Подобная пассивность хорошо вписывается в концепцию «law in books vs law in action», где подчеркивается разрыв между формальным существованием норм и их реальным применением. Установлено, что ключевую роль здесь играет не только уровень осведомленности, но и восприятие эффективности самих механизмов защиты.

Вместе с тем выявленную пассивность не следует объяснять только низкой правовой культурой. В цифровой среде пользователи могут выбирать неформальные или платформенные способы реагирования: жалобу внутри приложения, обращение к аудитории, публичное обсуждение нарушения или попытку давления на платформу. В зарубежной литературе такие практики описываются как *copyright callouts*, публичные жалобы создателей контента на нарушение авторских прав, *unfair copyright claims* или непрозрачность платформенной модерации. Hallinan, Reynolds и Rothenstein рассматривают такие *callouts* как форму *creator-driven platform governance*, позволяющую пользователям и создателям контента участвовать в обсуждении и изменении платформенных практик (Hallinan et al., 2024). Следовательно, низкая обращаемость к формальным правовым механизмам может свидетельствовать не только о пассивности, но и о смещении защиты авторских прав из судебно-правовой плоскости в платформенную и социальную.

Интересно, что пользователи чаще обращаются к инструментам, встроенным в платформы, чем к юридическим процедурам. Жалобы, блокировки или автоматические фильтры воспринимаются как более быстрые и доступные решения, что косвенно подтверждает идеи теории *platform governance*, где цифровые сервисы рассматриваются как самостоятельные регуляторы, формирующие собственные правила взаимодействия. В ряде случаев наблюдается, что именно эти инструменты становятся основным способом урегулирования конфликтов, тогда как правовые механизмы отходят на второй план.

Анализ зарубежного опыта показывает, что эффективность защиты авторских прав в социальных сетях во многом зависит от наличия специальных механизмов взаимодействия между правообладателями и цифровыми платформами. Одним из наиболее распространённых инструментов является процедура *Notice and Takedown*, предусматривающая оперативное удаление контента, нарушающего авторские права, после получения соответствующего уведомления от правообладателя. Аналогичные механизмы закреплены в законодательстве США (DMCA) и Европейского союза (Directive (EU) 2019/790).

В целях совершенствования законодательства Республики Казахстан представляется целесообразным дополнить Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» рядом новых понятий:

– Интернет-посредник - физическое или юридическое лицо, обеспечивающее хранение, размещение, передачу либо предоставление доступа к цифровому контенту посредством информационно-коммуникационных сетей.

– Цифровая платформа - интернет-ресурс либо информационная система, обеспечивающая создание, размещение, распространение, обмен или хранение пользовательского контента и взаимодействие между пользователями в электронной форме.

– Уведомление о нарушении авторских прав - обращение правообладателя либо его представителя, содержащее сведения о нарушении авторских прав и требование об ограничении доступа к соответствующему контенту.

Одновременно предлагается дополнить Закон новой статьёй следующего содержания: Статья XX. Ограничение доступа к контенту, нарушающему авторские права.

1. Правообладатель вправе направить интернет-посреднику уведомление о нарушении авторских прав. Уведомление должно содержать сведения о правообладателе; описание объекта авторского права; ссылку на контент, предположительно нарушающий права; обоснование принадлежности прав заявителю.

2. Интернет-посредник обязан рассмотреть уведомление в течение 24 часов с момента получения.

3. При наличии достаточных оснований доступ к спорному контенту временно ограничивается до выяснения обстоятельств.

4. Пользователь вправе направить встречное уведомление с обоснованием законности размещения контента.

5. В случае поступления встречного уведомления спор подлежит разрешению в судебном порядке либо посредством иных предусмотренных законодательством процедур.

6. Интернет-посредник освобождается от ответственности за действия пользователя при условии своевременного исполнения требований настоящей статьи.

Предлагаемый механизм позволит обеспечить баланс интересов правообладателей, пользователей и владельцев цифровых платформ. Одновременно снизит количество нарушений авторских прав в социальных сетях и создаст более предсказуемую правовую среду для функционирования цифровых сервисов.

Особую актуальность приобретает распространение генеративного искусственного интеллекта. В связи с этим перспективным направлением развития законодательства может стать закрепление обязанности цифровых платформ маркировать контент, созданный с использованием технологий искусственного интеллекта, а также определение порядка использования охраняемых произведений при обучении нейросетевых моделей.

Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на проблему. Авторское право в цифровой среде предстает не как статичная система норм, а как динамичный процесс, зависящий от множества факторов - от алгоритмов платформ до социальных установок пользователей. Эффективность определяется не только качеством законодательства, но и тем, насколько оно встроено в реальные практики.

Вклад работы связан с тем, что она соединяет количественные данные о поведении пользователей с правовым анализом. Такой подход позволяет увидеть не только формальную сторону регулирования, но и его фактическое функционирование. В казахстанских условиях особенно важно, поскольку дает возможность перейти от абстрактных моделей к более точному пониманию того, как именно право действует в цифровой среде и какие изменения действительно необходимы.

Заключение

Результаты работы позволяют взглянуть на функционирование авторского права в цифровой среде не как на замкнутую систему норм, а как на живой процесс, зависящий от поведения пользователей. Сопоставление формальных требований законодательства с тем, как люди действительно используют контент, показывает заметное расхождение. В ряде случаев наблюдается, что даже базовые представления о праве не переходят в практику соблюдения, что проявляется сразу по нескольким линиям: слабая осведомленность, широкое распространение использования чужих материалов без согласия и крайне ограниченная

готовность защищать собственные интересы. По сути, речь идет о ситуации, когда юридическая конструкция существует, но не встроена в повседневные цифровые практики.

Особенность подхода заключается в том, что авторское право рассматривается не только через тексты законов, но и через поведение пользователей, поддающееся количественной фиксации. Для казахстанской научной повестки подобная перспектива остается сравнительно новой. Анализ эмпирических данных позволил зафиксировать устойчивый разрыв между нормами и их реализацией, который ранее чаще предполагался теоретически, чем подтверждался фактически.

С теоретической точки зрения результаты дают основания рассматривать авторское право как социально действующий институт, эффективность которого определяется не столько наличием норм, сколько степенью их восприятия и принятия пользователями. Идея «law in books» и «law in action» в цифровой среде приобретает более резкое выражение. Выявлено, что алгоритмы платформ и негласные правила онлайн-сообществ начинают конкурировать с формальным регулированием, что требует переосмысления традиционных подходов к оценке эффективности права, включая включение поведенческого измерения в юридический анализ.

Полученные результаты обладают прикладной значимостью и могут быть использованы при совершенствовании нормативно-правовой базы Республики Казахстан в области охраны авторских прав в цифровой среде. Сформулированные в работе выводы и рекомендации представляют интерес для государственных органов, участвующих в разработке и реализации политики в сфере интеллектуальной собственности, цифровизации и регулирования интернет-пространства. Предложенные подходы к определению правового статуса цифровых платформ и интернет-посредников, а также разработанный механизм взаимодействия между правообладателями и владельцами онлайн-сервисов на основе процедуры Notice and Takedown создают основу для формирования более сбалансированной модели распределения ответственности в цифровой среде. Их внедрение способно повысить эффективность защиты исключительных прав, сократить количество нарушений при распространении пользовательского контента и обеспечить большую правовую определённость для всех участников цифровых отношений.

Отдельное значение имеют рекомендации, касающиеся регулирования контента, созданного с использованием технологий генеративного искусственного интеллекта. Учитывая стремительное расширение сфер применения таких технологий, вопросы идентификации, маркировки и правового режима использования AI-generated content становятся одним из ключевых направлений развития современного авторского права. В этой связи результаты исследования могут быть востребованы при подготовке изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах», Закон Республики Казахстан «Об информатизации», а также при разработке подзаконных актов, регулирующих деятельность социальных сетей и цифровых платформ.

Не менее важным направлением остаётся повышение уровня правовой культуры пользователей цифровых сервисов. Эффективность механизмов охраны интеллектуальной собственности определяется не только качеством законодательного регулирования, но и степенью осведомлённости участников цифрового взаимодействия о пределах допустимого использования объектов авторского права. В связи с чем совершенствование правового регулирования должно сопровождаться развитием просветительских и образовательных инициатив, ориентированных на формирование ответственного поведения в цифровой среде.

При этом стоит учитывать и ограничения полученных результатов. Выборка, несмотря на достаточный объем, не отражает всего разнообразия аудитории социальных сетей. Кроме того, данные основаны на самооценке респондентов, что может влиять на точность ответов. Влияние временного и территориального контекста также нельзя исключать: цифровые практики меняются достаточно быстро, и результаты могут трансформироваться в динамике.

Дальнейшее развитие темы предполагает более глубокое погружение в отдельные группы пользователей. Особый интерес представляют профессиональные создатели контента и участники креативных индустрий, для которых вопросы авторского права имеют не только теоретическое, но и экономическое значение. Перспективным выглядит и сравнительный анализ с другими странами, позволяющий выявить национальные особенности. Дополнительный эффект может дать сочетание количественных и качественных методов - например, дополнение опросов интервью или кейс-аналитикой. Такой подход позволит точнее понять, как формируется правовое поведение в цифровой среде и какие факторы оказывают на него наибольшее влияние.

Список литературы

- Abbott, R. (2020). *The reasonable robot: Artificial intelligence and the law*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108682041> Дата последнего просмотра: 02.03.2026
- Aronov, A. (2024). Protecting copyright in the internet age: The Kazakhstani perspective. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series*, 149(4), 71-83. <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-149-4-71-83> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Aronov, A., & Idrysheva, S. (2024). Copyright infringement in the digital age: The case for reform to Kazakhstan's copyright laws. *Access to Justice in Eastern Europe*, 7(4), 242-266. <https://doi.org/10.33327/AJEE-18-7.4-a000110> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Aufderheide, P., & Jaszi, P. (2018). *Reclaiming fair use: How to put balance back in copyright*. University of Chicago Press. <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/R/bo28242133.html> Дата последнего просмотра: 27.02.2026.
- Bridy, A. (2015). Copyright's digital deputies: DMCA-plus enforcement by internet intermediaries. *Columbia Journal of Law & the Arts*, 43(2), 123-156. <https://cyberlaw.stanford.edu/publications/copyrights-digital-deputies-dmca-plus-enforcement-internet-intermediaries/> Дата последнего просмотра: 22.02.2026.
- Chowdhury, A. R. (2024). Techno-authoritarianism & copyright issues of user-generated content on social media. *Computer Law & Security Review*, 55, Article 106068. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.106068> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Dergacheva, D., & Katzenbach, C. (2023). "We learn through mistakes": Perspectives of social media creators on copyright moderation in the European Union. *Social Media + Society*, 9(4). <https://doi.org/10.1177/20563051231220329> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Fuchs, C. (2021). *Social media: A critical introduction* (3rd ed.). Sage Publications. <https://fuchsc.net/books/social-media-a-critical-introduction-third-edition/> Дата последнего просмотра: 22.02.2026.

- Gervais, D. J. (2020). The machine as author. *Iowa Law Review*, 105, 2053-2106. <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/faculty-publications/1164> Дата последнего просмотра: 22.02.2026.
- Gillespie, T. (2018). *Custodians of the internet: Platforms, content moderation, and the hidden decisions that shape social media*. Yale University Press. <https://doi.org/10.12987/9780300235029> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Ginsburg, J. C. (2020). The US experience with notice-and-takedown. In S. Frankel & D. J. Gervais (Eds.), *The evolution and equilibrium of copyright in the digital age* (pp. 101-120). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108591072> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Hacohen, U. Y., Elazari, A., & Schwartz-Maor, T. (2021). A penny for their creations: Apprising users' value of copyrights in their social media content. *Berkeley Technology Law Journal*, 36, 511-616. <https://doi.org/10.15779/Z38696ZZ65> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Hallinan, B., Reynolds, C., & Rothenstein, O. (2024). Copyright callouts and the promise of creator-driven platform governance. *Internet Policy Review*, 13(2). <https://doi.org/10.14763/2024.2.1770> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Hugenholtz, P. B. (2020). Copyright in the age of platforms. *European Intellectual Property Review*. <https://books.google.kz/books?hl=en&lr=&id=LvarDwAAQBAJ> Дата последнего просмотра: 22.02.2026.
- Husovec, M. (2017). *Injunctions against intermediaries in the European Union: Accountable but not liable?* Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108187589> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Kaye, D., & Gray, J. (2021). Copyright gossip: Exploring copyright opinions, theories, and strategies on YouTube. *Social Media + Society*, 7(3). <https://doi.org/10.1177/20563051211036940> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Lessig, L. (2006). *Code: Version 2.0*. Basic Books. <https://open.clemson.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1183&context=cheer> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Quintais, J., De Gregorio, G., & Magalhaes, J. C. (2023). How platforms govern users' copyright-protected content: Exploring the power of private ordering and its implications. *Computer Law & Security Review*, 48, Article 105792. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2023.105792> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Rahman, M., & Atikuzzaman, M. (2024). Social media-based copyright awareness and knowledge-sharing practices among university students. *Information Services & Use*. <https://doi.org/10.3233/ISU-240006> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Senftleben, M. (2020). Copyright, platforms and artificial intelligence: The future of creative content in the Digital Single Market. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 15(1), 1-3. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpz149> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Sunstein, C. R. (2020). *Behavioral science and public policy*. Cambridge University Press. Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- Urban, J. M., Karaganis, J., & Schofield, B. L. (2017). Notice and takedown in everyday practice. UC Berkeley Public Law Research Paper No. 2755628. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2755628> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.
- van Dijck, J., Poell, T., & de Waal, M. (2018). *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press. <https://academic.oup.com/book/12378> Дата последнего просмотра: 02.03.2026.

World Intellectual Property Organization. (2024). Generative artificial intelligence and intellectual property. WIPO. https://www.wipo.int/about-ip/en/frontier_technologies/ai_and_ip.html Дата последнего просмотра: 02.03.2026.

References

- Abbott, R. (2020). *The reasonable robot: Artificial intelligence and the law*. Cambridge University Press. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.1017/9781108682041>
- Aronov, A. (2024). Protecting copyright in the internet age: The Kazakhstani perspective. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series*, 149(4), 71-83. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-149-4-71-83>
- Aronov, A., & Idrysheva, S. (2024). Copyright infringement in the digital age: The case for reform to Kazakhstan's copyright laws. *Access to Justice in Eastern Europe*, 7(4), 242-266. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.33327/AJEE-18-7.4-a000110>
- Aufderheide, P., & Jaszi, P. (2018). *Reclaiming fair use: How to put balance back in copyright*. University of Chicago Press. Retrieved March 2, 2026 from <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/R/bo28242133.html>
- Bridy, A. (2015). Copyright's digital deputies: DMCA-plus enforcement by internet intermediaries. *Columbia Journal of Law & the Arts*, 43(2), 123-156. Retrieved February 22, 2026 from <https://cyberlaw.stanford.edu/publications/copyrights-digital-deputies-dmca-plus-enforcement-internet-intermediaries/>
- Chowdhury, A. R. (2024). Techno-authoritarianism & copyright issues of user-generated content on social media. *Computer Law & Security Review*, 55, Article 106068. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.106068>
- Dergacheva, D., & Katzenbach, C. (2023). "We learn through mistakes": Perspectives of social media creators on copyright moderation in the European Union. *Social Media + Society*, 9(4). Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.1177/20563051231220329>
- Fuchs, C. (2021). *Social media: A critical introduction* (3rd ed.). Sage Publications. Retrieved February 22, 2026 from <https://fuchsc.net/books/social-media-a-critical-introduction-third-edition/>
- Gervais, D. J. (2020). The machine as author. *Iowa Law Review*, 105, 2053-2106. Retrieved February 22, 2026 from <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/faculty-publications/1164>
- Gillespie, T. (2018). *Custodians of the internet: Platforms, content moderation, and the hidden decisions that shape social media*. Yale University Press. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.12987/9780300235029>
- Ginsburg, J. C. (2020). The US experience with notice-and-takedown. In Frankel, S., & Gervais, D. J. (Eds.), *The evolution and equilibrium of copyright in the digital age* (pp. 101-120). Cambridge University Press. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.1017/9781108591072>
- Hacohen, U. Y., Elazari, A., & Schwartz-Maor, T. (2021). A penny for their creations: Apprising users' value of copyrights in their social media content. *Berkeley Technology Law Journal*, 36, 511-616. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.15779/Z38696ZZ65>
- Hallinan, B., Reynolds, C., & Rothenstein, O. (2024). Copyright callouts and the promise of creator-driven platform governance. *Internet Policy Review*, 13(2). Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.14763/2024.2.1770>

- Hugenholtz, P. B. (2020). Copyright in the age of platforms. *European Intellectual Property Review*. Retrieved February 22, 2026 from <https://books.google.kz/books?id=LvarDwAAQBAJ>
- Husovec, M. (2017). *Injunctions against intermediaries in the European Union: Accountable but not liable?* Cambridge University Press. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.1017/9781108187589>
- Kaye, D., & Gray, J. (2021). Copyright gossip: Exploring copyright opinions, theories, and strategies on YouTube. *Social Media + Society*, 7(3). Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.1177/20563051211036940>
- Lessig, L. (2006). *Code: Version 2.0*. Basic Books. Retrieved March 2, 2026 from <https://open.clemson.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1183&context=cheer>
- Quintais, J., De Gregorio, G., & Magalhaes, J. C. (2023). How platforms govern users' copyright-protected content: Exploring the power of private ordering and its implications. *Computer Law & Security Review*, 48, Article 105792. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2023.105792>
- Rahman, M., & Atikuzzaman, M. (2024). Social media-based copyright awareness and knowledge-sharing practices among university students. *Information Services & Use*. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.3233/ISU-240006>
- Senftleben, M. (2020). Copyright, platforms and artificial intelligence: The future of creative content in the Digital Single Market. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 15(1), 1-3. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpz149>
- Sunstein, C. R. (2020). *Behavioral science and public policy*. Cambridge University Press.
- Urban, J. M., Karaganis, J., & Schofield, B. L. (2017). Notice and takedown in everyday practice. UC Berkeley Public Law Research Paper No. 2755628. Retrieved March 2, 2026 from <https://doi.org/10.2139/ssrn.2755628>
- van Dijck, J., Poell, T., & de Waal, M. (2018). *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press. Retrieved March 2, 2026 from <https://academic.oup.com/book/12378>
- World Intellectual Property Organization. (2024). *Generative artificial intelligence and intellectual property*. WIPO. Retrieved March 2, 2026 from https://www.wipo.int/about-ip/en/frontier_technologies/ai_and_ip.html

FTAMP: 10.41.51

Әлеуметтік желілердегі авторлық құқық: Қазақстан Республикасындағы сандық мазмұнды қорғау мәселелері және заңнаманы дамыту перспективалары

Жансая Тансыкбаева^{1*}

¹«METAZONE» ЖШС, Қаскелең, Қазақстан

*email: zhansaya.tansikbaeva@gmail.com

Аңдатпа

Әлеуметтік желілердің дамуы цифрлық контентті жасау мен тарату тәсілдерін өзгертіп, авторлық құқық саласында жаңа мәселелердің пайда болуына ықпал етті. Цифрлық ортада пайдаланушылар бір мезгілде контент жасаушы, таратушы және тұтынушы ретінде әрекет етеді, ал

авторлық құқықты қорғау тек ұлттық заңнамаға ғана емес, платформалардың ішкі ережелеріне де тәуелді болады. Зерттеудің мақсаты - Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік желілерде авторлық құқықты қорғау мәселелерін құқықтық нормалар, платформалық реттеу және пайдаланушылардың мінез-құлқы тұрғысынан талдау.

Зерттеуде ғылыми әдебиеттерді талдау, салыстырмалы-құқықтық талдау және сипаттамалық статистика әдістері қолданылды. Эмпирикалық бөлім әлеуметтік желі қолданушылары арасында жүргізілген онлайн-сауалнама нәтижелеріне негізделді.

Нәтижелер цифрлық ортада авторлық құқықтың формалды талаптары мен пайдаланушылардың нақты әрекеттері арасында айтарлықтай алшақтық бар екенін көрсетті. Пайдаланушылардың көпшілігі өзге тұлғалардың контентін пайдаланудың құқықтық салдарын толық түсінбейді және көбіне платформалардың ішкі құралдарына сүйенеді. Terms of Service, Community Guidelines және алгоритмдік модерация тетіктерінің рөлі күшейіп келеді.

Зерттеу Қазақстанда авторлық құқықты қорғауды жетілдіру үшін заңнаманы жаңартумен қатар, пайдаланушылардың құқықтық сауаттылығын арттыру және цифрлық платформалардың рөлін нақтылау қажеттігін көрсетеді.

Кілт сөздер: авторлық құқық, әлеуметтік медиа, сандық контент, пайдаланушының мінез-құлқы, құқықтық хабардарлық, платформаны реттеу

IRSTI: 10.41.51

Copyright in social media: challenges of digital content protection and prospects for legislative development in the Republic of Kazakhstan

Zhansaya Tansykbaeva^{1*}

¹«METAZONE» LLP, Kaskelen, Kazakhstan

*e-mail: zhansaya.tansikbaeva@gmail.com

Abstract

The development of social media has transformed the ways digital content is created and distributed, creating new challenges for copyright law. In the digital environment, users simultaneously act as creators, distributors, and consumers of content, while copyright protection increasingly depends not only on national legislation but also on platform rules and user practices. This study aims to examine copyright protection challenges in social media within the context of the Republic of Kazakhstan, focusing on the interaction between legal regulation, platform governance, and user behavior.

The study applies literature review, comparative legal analysis, and descriptive statistics. The empirical part is based on an online survey of social media users.

The findings reveal a significant gap between formal copyright requirements and actual user behavior in digital environments. Many users demonstrate limited awareness of the legal consequences of using third-party content and rely more on platform-based tools than formal legal mechanisms. Terms of Service, Community Guidelines, and algorithmic moderation increasingly influence access to and distribution of online content.

The study concludes that improving copyright protection in Kazakhstan requires not only legislative modernization but also greater legal awareness among users and a clearer understanding of the role of digital platforms in regulating online content.

Key words: Copyright, social media, digital content, user behavior, legal awareness, platform regulation

Дата поступления: 24 март, 2026